

Сергей Думаков

Южная дорога

1.

Мы живем на долбаной границе, и это, думаю, решило дело. Пограничные земли – они сродни пустошам, а если ты живешь в степи, то это пустоши в квадрате. Не то чтобы мы не любили казахов – ерунда, в Милоградовке казахов живет в два раза больше, чем русских – просто еще до разгула девяностых земли за южной дорогой считались чужими. Как в сказках, там все было лучше: самые вкусные грибы, самая удачная рыбалка и самая богатая охота, самые плодородные поля и заросли удивительного кустарника, который все тут кличут смородиной, а на самом деле это опыленный какой-то гадостью крыжовник, только очень сладкий... и, несмотря на это, даже мой дед лишний раз туда не совался. Не потому что боялся чего-то или не поделил с казахами пару кило карася – просто уже тогда (и задолго до этого) та земля была чужой. Хорошей, но чужой.

И вот же какая ерунда: понадобилось пятнадцать лет жизни по разные стороны границы, чтобы чужое стало считаться своим. Попыхивающие самокрутками старички, глядя по вечерам в сторону южной дороги, все чаще высказывались в том смысле, что пора бы территорию района расширять, потому что «казахи эти совсем обнаглели и ведут себя здесь как дома». Они и так были дома – и задолго до Брежнева одомашнили целину – но никого это особо не волновало: грибы по ту сторону были вкуснее, а утки гнездились чаще, и редкий половозрелый житель Милоградовки не навещивался летом на чужие земли. Чего греха таить: по выходным в поселке зачастую нельзя было найти не одного мужика (кроме Палыча, с которого, как известно, и спроса-то нет) – все были там, на промыслах.

Казахи, ходившие по дорогам в своих цветастых халатах и отвратительно вонявшие жиром, которым натирались – по нашим ощущениям – с ног до головы, для порядка бурчали, но особо не жаловались. Да и что они могли поделать против такой (зачастую пьяной) толпы? Лето придет и уйдет, а вместе с ним и ненасытные русские, которые вычерпывают озера мелкой китайской сетью. Мы же не воюем с проливным дождем?

Вот почему все так и случилось, вот почему мы с Артемом наткнулись на эту штуковину, наполовину торчавшую из солончака, когда ехали на рыбалку ранним субботним утром с двумя литрами водки в багажнике. Я удивляюсь лишь, что этими несчастными оказались именно мы.. впрочем, может Артем был и прав, когда говорил, что, кажется, свернул на прошлом перекрестке не туда. Петляющие полевые «клетки» посреди казахской степи – места не слишком богатые на ориентиры, так что Артем и в самом деле могу свернуть не налево, а направо.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

2.

В конце концов, где-то он свернул, и через какое-то время я заметил неясный темный ромб почти у самого горизонта. Ромб выходил из земли и изредка пускал в нашу сторону солнечные зайчики. Черт, его было сложно не заметить: ни одного дерева, ни одного кустика на ближайšie несколько километров.

- Смотри, что это там? - я ткнул Артема в бок, отчего тот выронил сигарету, висевшую на нижней губе, и беззлобно чертыхнулся. - Хрень какая-то.

Солнце еще не взошло, но светало быстро - и, тем не менее, очертания странного предмета не становились ясней. Наш «Москвич» угрюмо полз вперед, оставляя позади облако пыли - оказалось, что ромб не так уж и далеко: с каждой секундой он увеличивался в размерах, вырастая по правый борт автомобиля.

- Да черт бы их знал, казахов этих, - ответил Артем. - Храм какой-нибудь. Или кладбище. Я слышал, что они хоронят своих в каменных домиках, как дикари, а потом...

Мы должны были оставить ромб позади с минуты на минуту, и лично я был бы этому только рад, потому что предмет мне не нравился. Он не был похож ни на храм, ни на что-либо еще - просто штукovina, торчащая из земли. Странная штукovina. Я чувствовал смутное беспокойство и неприятную тяжесть в желудке, как бывает, когда съешь слишком много чего-нибудь жирного; Артем говорил что-то о дикарях, а я думал о том, что пора бы, наверное, сходить в больницу, потому что коренные зубы, словно стоворившись, вдруг решили повыскакивать из десен. Я даже успел назначить себе день - следующий вторник - как вдруг из ромба в темно-синее небо ударил ослепительный тонкий зеленый луч.

Артем ударил по тормозам, и пыльное облако догнало «Москвич». Бутылки в багажнике вздрогнули, мы закашлялись, в то же время пытаюсь не зажмуриться, но когда пыль осела, луча уже не было. Ромб по-прежнему торчал - метров пятнадцать высотой, на первый взгляд, но никакой иллюминации не устраивал.

- Ты видел? - Артем посмотрел на меня, и я заметил, что его подбородок слегка подрагивает. - Видел или у меня уже едет крыша? Сашок, только не говори, что у меня шиза.

Я снова посмотрел в окно. Поле, поросшее бурьяном, бледно-пепельная колея проселочной дороги... тяжелая конструкция в полукилометре от машины. Теперь я мог разглядеть, что это не ромб, а что-то гораздо более сложное: грузное, угловатое, со множеством выступов и впадин.

- Проектор-то? Видел, видел. Опять эти агрономы опыты ставят. На следующий год говорящую кукурузу будем есть. Поехали, и так запаздываем.

Артем рассмеялся и хлопнул меня по коленке. Завел «Москвич», неспешно тронулся и вновь закурил.

- Точно говоришь, агрономы. У моей жены брат работал раньше...

Луч снова выстрелил вверх, на этот раз еще ярче и словно очередью. Он мигал, будто кто-то закрывал большим пальцем лампочку на фонарике - так продолжалось секунды две, затем ромб успокоился.

- Вот же мать твою, - пробормотал я и повернулся к Артему. - Валим. Не нравится мне эта долбаная установка. Давай, гони, ну!

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Артем побелел и прибавил газу. «Москвич» довольно заурчал и побежал по дороге, как веселая собачонка.

Едва мне показалось, что миновали мигающий ромб (чем бы он ни был), как оказалось, что колея поворачивает направо – и через пару минут мы обнаружили, что едем прямо на него.

– Блядь, – рявкнул Артем. – Ну что за жизнь!

Он резко остановил машину, дал задний ход и попытался развернуться на узком пятачке заброшенного поля. Пятачок выглядел ровным, но на самом деле это было не так: машина ухнула и нырнула вниз, затем подпрыгнула и вновь нырнула. Раздался мелодичный звон, почти сразу же следом – треск разбившейся фары.

– Приехали, вылезай, – голос Тёмы в первый раз за сегодня звучал испуганно, и я мог его понять. При плохом раскладе мы могли застрять здесь надолго – даже по главной-то дороге люди ездили нечасто, а уж тут их можно было ждать неделю. – Давай смотреть.

«Москвич» угодил в старую колею – такую глубокую, что висел сейчас на переднем мосту, уткнувшись носом в обочину. К счастью, колеса были целыми, но вот правой фаре и бамперу не повезло: от фары осталась пара осколков, торчащих в металлическом ободке, бампер раскололся точно посередине. Номер отвалился и лежал в траве.

– Слушай, а давай сходим туда?

Я поднял голову и с удивлением увидел, что Артем смотрит не на пострадавшую машину, а на ромб, который, как оказалось, уже совсем рядом – минут пять быстрой ходьбы.

– Артем, ты чё, доставай домкрат, – ответил я. – Зачем туда соваться? Вдруг там радиация или еще какая херь.

К тому моменту я уже был уверен, что никакой радиации там нет, но желания идти и рассматривать ромб у меня не было и подавно. Я уже десять раз проклял себя за то, что вообще согласился на эту рыбалку, и больше всего на свете хотел вернуться домой.

– Да ладно, а вдруг что интересное, – улыбнулся Артем, и я удивился его интонациям. Только что он трясся от страха, а тут... – Может, железо есть какое-нибудь. Откроем и в багажник. Пошли, никуда она не денется. Может, шанс наш. Ученые эти чего только не наведумывают.

И он зашагал вперед, прямо по полю, на котором полуметровые сорняки уже колыхались от раннего утреннего ветра. Я бросил последний взгляд на «Москвич», задние колеса которого еще медленно вращались, сплюнул и поспешил следом. Худшее решение, которое я принял за всю свою жизнь.

3.

Когда-то Милоградовку даже хотели объявить городом. В конце восьмидесятых тут насчитали целых десять тысяч жителей – и откуда только? – чем сельчане до сих пор очень гордились, а на северной окраине стояло целых пять четырехэтажных панельных домов, по два подъезда в каждом. Еще несколько таких же ютились на железнодорожной станции. В центре Милоградовки высилась громада почтового отделения, вокруг которой был разбит довольно большой по здешним меркам парк с аттракционами и статуей Ленина на двухметровом постаменте у входа; если пройти весь парк –

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

проще всего это сделать по широкой аллее с высоченными, изогнутыми буквой Г фонарями – и выйти через вторые, восточные ворота, то можно было попасть на местный Арбат. Центральная улица Милоградовки, Советская, тянулась через весь поселок и упиралась в шлагбаум, за которым начинался извилистый километровой участок дороги, впадавшей в федеральную трассу. На Советской были сосредоточены все магазины и государственные учреждения (первые – по правую сторону, вторые – по левую), в том числе и единственный хозяйственный магазин, где в те же восьмидесятые появлялся иногда дефицитный китайский столовый набор.

Сейчас от бывшего великолепия остался заросший парк с брошенными аттракционами, статуя Ленина без правой, указующей руки, грустное здание почты и панельные дома, купить квартиру в которых было пределом сельских мечтаний.

Старые магазины на Советской закрылись. Вместо них в разных уголках Милоградовки стали появляться маленькие избушки – пивные, продуктовые ларьки, даже салоны сотовой связи. По дорогам, которые раньше знали только шелест шин снующих из поселка в поселок «пазиков», по вечерам на старых японских развалюхах носятся подростки, ухающие сабвуферами и пугающие впечатлительных старушек. Много изменилось. Изменилось и представление милоградовцев о своей малой родине: они давно уже смирились с тем, что городом поселку никогда не стать и даже стали подшучивать над некоторыми ретивыми представителями сельской администрации: дескать, нужно переименовать Милоградовку в Нижнюю Калифорнию и начать развивать туристический бизнес. Человек – удивительное создание: чтобы не горевать над разбитыми мечтами, он готов сам первым посмеяться над осколками.

Поэтому когда на третий день после нашего с Артемом возвращения в Милоградовку по поселку поползли слухи о том, что Игорь Белкин сошел с ума, я даже не удивился. Игорь работал водителем, жил в двух перекрестках от моего дома и слыл парнем со странностями. Жена ушла от него к городскому преподавателю экономики, который приезжал к нам с платными лекциями; ее, в принципе, можно было понять: Игорь сутками пропадал в гараже и мог продать телевизор, чтобы купить новый движок для своей «Нивы». А еще он практически не пил, что делало его в глазах знакомых еще более странным – так что слушок выглядел довольно вялым, все равно что по секрету рассказать другу о том, что две цистерны с мазутом вовсе не упали в овраг, а были украдены начальником станции. Кого удивишь вчерашней новостью?

Удивительным было то, что, по слухам, Игорь не просто перестал выходить из своего гаража, но еще и затащил туда двух сторожевых псов и не показывает оттуда носа вот уже больше суток. Дело в том, что своих овчарок он любил так сильно, как не любил, наверное, никого: дважды в месяц вызывал из города частного ветеринара, покупал дорогой собачий корм и мыл особым шампунем, который неизвестно где доставал. Обе собаки, Джек и Лада, достались ему от брата, который служил на границе и каким-то чудом умудрился утащить с заставы двух новорожденных щенков. Брата через год убили в Ингушетии. С тех пор к собакам в доме Белкиных имел право подходить только Игорь, а сами животные

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

обленились настолько, что даже не поворачивали головы, когда кто-то посторонний открывал калитку. Несмотря на это, Игорь не уставал убеждать окружающих в необычайных способностях псов и уговаривал «подождать немного, пока Джек и Лада не разорвут в клочья какого-нибудь обнаглевшего укурка». В любом случае, в гараж Игорь никогда их не пускал («Там грязь и микробы»), не говоря уже о том, чтобы работать, пока овчарки путаются под ногами. Меня это известие позабавило, и я решил позвонить Артему.

- Слушай, а что там с Белкиным? Говорят, двинулся парень, - поинтересовался я, когда дежурный диалог про мою почту и про Артемов магазин подошел к концу. - Заперся в гараже или что-то вроде того.

- Да ну, - удивился Артем. - Первый раз слышу. Надо будет сходить, посмотреть...

- Посмотреть? - переспросил я. - В смысле?

- Ну проведать, что ты вечно к словам придираешься! Может, он там кони двинул уже.

- Да ладно, успокойся ты. Давай вечером вместе сходим - тут три минуты идти-то...

- А я как раз собирался за хлебом, чего вечера ждать. Заскочу по пути. Как вернусь - сразу позвоню, если только твари эти не сожрут.

Артем рассмеялся удачной, по его мнению, шутке, и повесил трубку.

С момента нашей воскресной поездки меня до сих пор не покидало ощущение, что я нахожусь в каком-то вязком тумане, сковывающем мысли и движения. Я понимал, что в нашем с Артемом разговоре было что-то не так, только не мог понять, что именно: всякий раз, когда я пытался сосредоточиться, перед глазами вставал огромный ромб, уходящий небо, и обволакивающая зеленая пелена плотным одеялом укутывала мозг.

В конце концов, я не выдержал, надел дежурную куртку и отправился к Игорю.

4.

Приход осени я всегда узнавал по тому, как менялся цвет пыли на дорожных обочинах. Из бледно-желтого, почти воздушного, он превращался в матовый, очень тяжелый и неприятный. Летом в этой пыли можно было без труда отыскать десятки следов - мужских и женских, взрослых и детских, велосипедных и петляющих двойных, от тележки с флягой для воды... когда приходила осень, эти следы загадочным образом исчезали. Пыли становилось все больше, пыльные дорожки по обе стороны дороги разрастались и превращались в уродливые холмы, на которые и смотреть то было противно, не то что ходить.

Первое, о чем я подумал, ступив за калитку - вот и прошло лето, осень не за горами.

Августовское солнце поливало улицы желто-оранжевым светом, а у лица лениво возились мошки и комары, но лето уже прошло, а осень была не за горами, поэтому я бросил осторожный взгляд на обочины, отметил выросшие кучки серой пыли, застегнул верхнюю пуговицу куртки (еще одна примета), поехал и пошел вперед.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Здороваясь с редкими прохожими и уворачиваясь от грязных клубов, поднимаемых столь же нечастыми встречными автомобилями, я думал о том, как же быстро человек свыкается с собственным одиночеством. Игорь жил со своими собаками, даже не пытаясь с кем-то познакомиться – хотя одиноких деревенских баб хватало, и каждая из них пошла бы за ним куда угодно. В междусобойных женских разговорах «нормальный мужик» давно уже превратился в предмет гордости, что-то вроде двуного варианта автоматической стиральной машины – и те, кому «мужика» заполучить так и не удалось, своим соперницам отчаянно завидовали.

Тем не менее, Игорь жил один (как, впрочем, и я) – чем и заслужил славу человека со странностями. Почему? Мне он как-то раз сказал, что устал делить все пополам. Другие говорили, что Белкин до сих пор не может пережить уход жены, что он до безумия ее любит и все еще надеется, что она вернется. Шагая по старому асфальту, переступая через знакомые до последнего изгиба трещины, я думал, что его слова, обращенные ко мне, были ближе к истине. Человек очень быстро свыкается со своим одиночеством, и чем старше он становится, тем проще принять ему ту простую мысль, что именно он и является хозяином огромного мира, в котором живет. В последнее время я очень остро ощущал свое единение с этой землей, этими безграничными просторами и этим холодным небом – своего рода понимание, что кроме земли и неба у меня нет ни черта, грустное, черт возьми, чувство, но у меня не возникало желания ни с кем его делить. Наверняка, что-то подобное творилось и в душе Игоря – он прожил в этих местах не меньше моего, и трещины на асфальте изучил ничуть не хуже – так что смириться с его вероятным безумием мне было непросто.

Я поравнялся с высоким тополем на углу улиц Кирова и Кооперативной – то есть практически дошел до нужного места. Это в городах таблички демонстративно срывали с домов, в таких поселках, как наш, до подобных мелочей никому не было дела. Улица Кирова, улица Свердлова, улица Иосифа Броз Тито – улиц хватало, их было, наверное, даже больше, чем живущих на них людей.

– Игорь? Игорь, ты здесь? – спросил я, спускаясь по узкой гравийной дорожке к редкому заборчику с покосившимися воротами и ожидая услышать знакомый скрипучий голос: «Конечно, здесь – где же мне еще, итить его мать, быть?»

Но никто ничего не сказал – ответом мне лишь был низкий гул трансформаторной будки в десяти метрах от дома Игоря да карканье стаи ворон, которую кто-то спугнул со свалки по соседству. Ноздри щекотал сладковатый запах дыма – значит, свалку опять подожгли. Все дешевле, чем закапывать мусор или везти его в город.

– Артем, ты его нашел? Где этот собаковод? – крикнул я уже громче. Крючок, запирающий калитку, уныло свисал вниз – впрочем, я и так знал, как отпирается нехитрый засов. Едва бросив взгляд на крепко сбитый одноэтажный дом я понял, что там никого нет – называйте это как угодно, только поживите тут с мое, и сами сможете легко определять такие вещи – а вот дверь гаража была чуть приоткрыта. У дверей стояли ботинки – Артемовы ботинки, с удивлением понял я – а через порог тянулся тонкий зеленый

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

провод. Провод нырял под дворовую яблоню и уходил дальше, куда-то в огород.

- Вот же черт, - пробормотал я себе под нос. - Только не это. Пожалуйста, только не это.

К сожалению, как обычно бывает, мольбы услышаны не были.

Я осторожно подошел к гаражу и аккуратно потянул ручку двери на себя. Та послушно заскрипела, и мне в глаза ударил бледно-зеленый свет - это в полной темноте светился провод. Он змеился по земле, огибая «Ниву», поднимался по одному из передних крыльев, прятался под капотом и вновь выходил с другой стороны, уже у колеса. Провод терялся в других дверях - они, насколько я знаю, вели в сарай Игоря, где тот хранил большую часть запасных частей к автомобилю. Из-за двери я слышал глухие голоса. Только сейчас я понял что то, что я принял за гул трансформаторной будки, раздавалось именно оттуда - ослабленная версия этого гула чувствовалась и здесь, в гараже... гудело где-то под капотом, хотя я мог и ошибаться. Очень хотел ошибаться.

Я обошел машину и подошел к двери - так и есть, гудело там, причем гудело так, что зубы готовы были выпрыгнуть из десен. «Да какого черта», - зло подумал я и толкнул дверь, готовый выплеснуть все, что накопилось на душе за последние дни, на этих оболтусов, решивших поиграть в долбанных самоделкиных.

Естественно, я ничего не смог сказать. Хорошо, что не упал там же - иначе рисковал бы захлебнуться в собственной блевотине - и не ослеп от все того же зеленого света, настолько концентрированного, что он обжигал внутреннюю стенку глаз, так что не имело значения, как сильно ты зажмуришься.

- Господи, - пробормотал я. - Господи боже.

Из глубины сарая показалась одна фигура - Артем, насколько я мог видеть - и приблизилась ко мне.

- Сашок, - прошептал Артем. - Сашок, оно и вправду работает. Я Игорьку сначала не поверил, но он же у нас умница, так? Что-то такое сделал - хрен знает что - только оно работает, ты же сам видишь.

- Выключите, ради бога, выключите эту херь, я сейчас с ума сойду, - зашипел я, сползая по стенке, закрывая глаза руками - прекрасно понимая всю бессмысленность этих первобытных защитных действий. - Выключите же, вашу мать!

- Сейчас-сейчас, подожди, - согласно закивал Артем и обернулся назад. - Игорек, сбавь малеха, это Сашок! Сбавь чуток, говорю!

Свет стал бледнее - гораздо бледнее - а гул и вовсе почти сошел на нет. Я с трудом открыл глаза и вновь увидел то, что рассудок запечатлел за секунду до того, как ошпаренные ядовитой зеленью зрачки вышли из строя.

- Я ему только в общих чертах сказал, - извиняющимся голосом пробормотал Артем. - А он и поперся туда на «Ниве» своей, дурачок. Ковырялся там. Но я же ему вообще почти ничего не говорил!

Игорь стоял у дальней стены сарая, склонившись над каким-то предметом, который до сих пор пульсировал зеленым. Тонкий зеленый провод - когда он не светился, то вообще выглядел еле заметным - начинался именно в этом предмете, вился по земле и пропадал за правым ухом немецкой овчарки, свернувшейся калачиком

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

на соломенной подстилке. Кажется, это была Лада. Провод выходил из ее правого бока и тянулся к моим ногам – и дальше, в гараж, к «Ниве», к ее капоту и наружу, на улицу. Правая нога собаки едва заметно подергивалась.

Лада тяжело дышала, ее глаза были открыты и горели ярким зеленым огнем. Язык вывалился наружу, свисая на правую сторону – она всегда делала так, когда хотела поиграть: подбегала, чуть поворачивала голову набок и широко улыбалась. Все тело животного, от шеи и до хвоста, было мутно-прозрачным, как если бы вдруг кому-то пришлось смотреть на рентгеновский снимок через болотную тину. Я видел ее подрагивающее сердце – провод обнимал его двумя или тремя спиральными витками.

– Да что же это такое? – мой голос дрожал, и Игорь с Артемом это прекрасно слышали. – Что вы тут творите? Вы в своем уме?

– Саша, успокойся, – мягко произнес Игорь. – Я же говорил, что Джек и Лада – особенные собаки, что они гораздо лучше всех этих дворняг, которых вы держите. Другие бы не выдержали, а эти – запросто. Я думал, ты меня поймешь.

Я на ватных ногах подошел к Ладе и посмотрел на ее морду.

– Ты калечишь ее. Ты убиваешь свою собаку – ты это понимаешь?

– С ней будет все нормально, – Артем подбежал ко мне и взял за локоть. – С Джеком вышла небольшая неувязка, но и он не пропадет, точно тебе говорю. Эта штуковина... понимаешь, эта штуковина, которую мы нашли, она такая... такая...

– Расчетное время – восемь часов. Через восемь часов моя ласточка станет совсем другой машиной.

Игорь подошел ближе, и я смог наконец увидеть его лицо. Оно светилось от радости и удовлетворения... в нем было еще что-то, чего я сразу разобрать не смог.

– Мы же договаривались, – устало сказал я Артему. – Мы же договаривались, твою ты бога душу мать.

– Но ты же видел, что она сделала с нами! Ты же сам видел! Как я мог об этом молчать? Как об этом **ВООБЩЕ** можно молчать?

– Мы договаривались! – заорал я, и вдруг Лада протяжно заскулила. – Кто вам про все это рассказал? Про кабели эти, про собак? Откуда все это пришло в ваши безмозглые головы? Вы понимаете, что вы делаете? Вы оба понимаете, что вы сейчас делаете? Вы осознаете гребаные последствия? О боже...

Я закрыл лицо руками, до сих пор отказываясь верить в то, что видел. Этого просто не могло быть. Это было настолько неправильно, так чудовищно неправильно, что на мгновение я даже почувствовал, как смотрю на себя и всю эту сцену со стороны: темный сарай, длинный зеленый провод, проходящий через скулящую собаку, три худых фигуры в темноте.

– Саша... Артем предупреждал меня, но я ему не верил, – Игорь говорил все тем же мягким, вкрадчивым голосом, столь нехарактерным для него. – Я думал, ты будешь... благоразумней. Ты же был первым, у кого в этой деревне появился интернет! Мне казалось, ты отнесешься к этому как к еще одной чудной новинке – вроде того телефона с сенсорным экраном. Кажется, я ошибся.

– Да что ты такое несешь, – устало ответил я. – Чего ты ожидаешь? «Нива» будет ездить без бензина? У нее будет вечный движок?

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

По выражению лица Игоря я понял, что почти угадал. Он растерялся буквально на секунду – а потом плюнул себе под ноги и вернулся к дальней стене сарая.

– Саша, тебе лучше уйти, – прошептал мне на ухо Артем. – Кажется, он опять хочет ее включить.

Я стряхнул его руку со своего локтя и собрался сказать что-то очень жесткое, что вернуло бы этих безумцев на землю, но тут Игорь сделал какое-то плавное движение руками, и сарай вновь залило зеленым огнем. Я успел увидеть, что тело Лады выгнулось и подпрыгнуло на метр, как если бы через нее прошел мощный электрический разряд – и скрючился на полу, впившись ногтями в мягкую, еще не успевшую схватиться от первых морозов землю.

Мне повезло – я наощупь добрался до двери и буквально вывалился в нее, оказавшись в гараже. Там я пару минут лежал, пытаюсь отдышаться, а затем кое-как поднялся на ноги. О происходящим в сарае я старался не думать, но все же, проходя мимо «Нивы», не удержался и приподнял крышку капота.

В голове вибрировал раскаленный стержень, глаза по-прежнему нестерпимо болели, а стопы не чувствовали земли – но то, что я увидел, вновь заставило меня отшатнуться и упасть на землю.

Под капотом «Нивы», так же свернувшись калачом, лежал Джек. Насколько я понял, он занимал место двигателя – по крайней мере, так казалось на первый взгляд. И точно так же Джек тяжело дышал, покачивая призрачно-зеленым боком, и махал хвостом, задевая им о грязные железные стенки машины. Провод, который выходил на улицу, торчал меж его ребер.

И все же, думаю, мой рассудок выдержал бы эту картину. В конце концов, я видывал и не такое, а в сарае только что столкнулся с ничуть не менее жутким зрелищем. Но было еще кое-что – последний штрих. Та самая неувязка, о которой говорил Артем.

У Джека не было головы. Она была отрублена по самую ключицу, и пульсирующий зеленый провод – та его часть, которая, насколько я понял, уже прошла через сердце Лады – вонзался прямо в мясо, кусками свисающее с ослепительно белых костей.

5.

Я почти не поспевал за Артемом – так он спешил к предмету, торчащему из земли: почти вприпрыжку, перескакивая через валуны и смешно хватаясь руками за воздух, когда равновесие его подводило.

«Москвич» остался стоять, слегка развернувшись, у обочины. С каждым шагом он становился все меньше, а вот этот треклятый ромб вырастал в размерах куда медленней. По всему выходило, что он не просто большой, а по-настоящему огромный.

Так и оказалось: когда Артем подошел к ромбу вплотную, он выглядел на его фоне букашкой. Мне пришлось топтать еще минуты две, за которые эта штуковина успела пару раз выстрелить в небо своей зеленой гадостью и единожды загудеть, точно взбесившийся локомотив, и когда я все же настиг Артема, то окончательно понял, что идти сюда было не самой лучшей идеей. Да и зачем? С какой такой радости?

– Ты только посмотри, – восхищенно вздыхал Артем. – Вот это агрегат, я понимаю!

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Ромб на самом деле, конечно, ромбом не был. Больше всего странный предмет походил на те слегка пугающие рисунки, какие можно найти в дурацких учебниках по геометрии: фигуры со множеством граней и ребер, путающиеся сами в себе, фигуры без начала и конца.

Было похоже на то, что эта штука упала с очень большой высоты - земля вокруг нее вспучилась и как бы треснула, везде валялись крупные комья теплой земли. Сам же темный предмет, складчатый и угловатый, выглядел очень горячим... как какой-нибудь метеорит.

- Интересно, он железный? Может, ковырнуть? - Артем взобрался на какой-то холмик и практически уткнулся в складки предмета носом. - Давай попробуем, а?

- Он горячий? - спросил я. - Ты чувствуешь тепло?

- Да, ты знаешь, что-то есть, ага! Как будто, мать его, уголек из печки, правда. Большущий только. Чуть слышно, но жаром пышет.

Разумеется, это был не метеорит. С первого взгляда было понятно, что эта штука по разряду технических, ничего естественного в ней не было. В гигантских складках выходящей на поверхность части ромба прятались пульсирующие огоньки и стеклянные фрагменты достаточно строгой формы, чтобы считать их не случайными. Высоко задрал голову - так, что волосы коснулись лопаток - я взглянул туда, где заканчивалась эта громада, и вроде бы даже углядел некую симметрию в этих стекляшках и огоньках.

- Сашок, он металлический, точно говорю! - Артем уже постукивал по внешнему корпусу предмета, пытаюсь на ощупь определить материал, из которого тот сделан. - Теплый и твердый, слышишь?

- Не трогал бы ты эту дрянь, Тёма, - посоветовал я, подбираясь к нему поближе. - Вдруг все же радиация...

- Да брось ты, помоги лучше, - Артем ухватился за ближайший выступ обеими руками и начал тянуть его на себя. - Кажись, поддается...

Тут ромб вновь загудел и выплюнул вверх очередную зеленую струю. Артема отшвырнуло назад метров на десять, он упал на целинную землю и громко выmaterился. Я почувствовал очень странную волну тепла - она была горячей и в то же время обжигающе холодной, как если бы кто-то стряхнул с себя остатки воды после душа - и на всякий случай отодвинулся подальше.

- Дьявол, - буркнул Артем. - Она, кстати, бесконечная, эта херь - я заглянул в яму, ей ни конца ни края не видать! Интересная штукавина, да? А ты ехать хотел.

Я недоуменно смотрел на него, пока он вставал и отряхивался.

- У нас «Москвич» дохлый! Тебя же, идиота, только что чуть не убило!

- Да подожди ты! Уехать успеем. Неужели тебе не любопытно, откуда это здесь взялось? А вдруг это настоящая летающая тарелка, как в «Секретных материалах»? Ты же смотрел «Секретные материалы»?

Я смотрел «Секретные материалы», более того - был почти уверен в том, что это и есть летающая тарелка, самая настоящая, потому что никаким метеоритом эта дрянь не была, и даже первоклассник сказал бы, что она сделана кем-то, а не чем-то, но

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

сейчас больше всего на свете хотел оказаться от такой диковины подальше. Я кожей чувствовал, что ничего хорошего мы здесь не найдем.

Артем вновь начал карабкаться вверх по темной поверхности – все к тому же рычажку, который ему так приглянулся, а ощущение тревоги никак не покидало меня... более того, с каждой минутой все усиливалось. Вокруг нас, сколько хватало взгляда, была одна лишь степь, без малейшего признака жизни и сострадания. Ей было все равно. Она, степь эта, видела многое: и попытки одомашнить ее (сотни тракторов и тысячи обливающихся потом добровольцев), и дурацкие кампании по нарезке бессмысленных земельных квадратов, с каждой стороны огороженных лесными посадками, и почтовые автомобильчики, из года в год курсировавшие между поселками... наверное, за все эти годы она научилась быть равнодушной. Потому что задолго до этого она видела племена кочевников, появляющиеся в клубах пыли и там же исчезающие; она видела возникновение, расцвет и падение их империй – и если можно остаться равнодушным после такого, чего уж говорить о двух идиотах, по собственной воле шагающих в пропасть.

Почему-то эта мысль напугала меня даже сильнее, чем чужеродный аппарат, по которому ползал, точно муравей, Артем. Если мы исчезнем прямо сейчас – взорвемся вместе с этой штукой, перенесемся в иные миры – все, что угодно – никто ничего не заметит. «Лети над полями, над нашей землей, крылатое сердце мое» – так поется в песне, которую мы все считаем гимном поселка... и эти строчки в тот момент бесконечно крутились у меня в голове и выглядели настоящим древним проклятием.

Я подошел к зарывшемуся в землю предмету, перегнулся через вывороченный из недр камень, доходивший мне до пояса, и впервые притронулся к самой страшной вещи, которую когда-либо встречал в своей жизни.

6.

В ту ночь мне снилась собака с отрубленной головой. Всегда сплю тревожно, и все же после происшествия в гараже спалось крепко... но мне снилась собака. Я стоял посреди поля, а она прыгала вокруг меня, виляя хвостом – словно радуясь чему-то. Стояла ночь, но окровавленные лохмотья кожи на ее загривке светились мягким зеленым светом, и мне хорошо было видно место, где раньше у собаки была голова. Я огляделся... и точно, он был неподалеку: огромный вибрирующий «ромб», холодной колонной уходящий в небеса. Захотелось проснуться – потому что я прекрасно понимал, что это сон – но никак не выходило, и когда из «ромба» вылетел тонкий зеленый провод, вонзившийся в шею собаки, отчего та лишь сильнее завиляла хвостом; когда другой такой же зеленый провод вдруг оказался у меня под ногами и начал забираться, точно вьюнок, вверх по щиколоткам; когда из темноты начали появляться лица знакомых мне людей – удивительно спокойные и умиротворенные – я все же заставил себя... не проснуться, нет. Я заставил себя отключиться.

В собственном сне я потерял сознание.

7.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Первое, что бросилось мне в голову – на ней нет ни миллиметра гладкого места. Издалека ромб выглядел монолитным сооружением идеальной аэродинамической формы, но вблизи становилось ясно, что это не так. На ощупь он напоминал гофрированный шланг или, что более точнее, сложенный из бумаги веер. В некоторых местах он дышал жаром, в других, наоборот, покрылся легким инеем. Когда я коснулся такого холодного участка, у меня до локтя онемела рука – в одно мгновение. Едва я отдернул руку, онемение прошло.

Цвет этой штуки я не смог бы назвать и под пытками: как только мне казалось, что я нашел нужный оттенок, по корпусу предмета проходила едва заметная рябь, и он покрывался еще более причудливой оберткой. Каштановый? Темно-коричневый? Грязно-серый? Все сразу? В конце концов я решил, что эта дрянь меняет цвет всякий раз, когда я моргаю, и кожа моя покрылась мурашками. *Мы одни. Кроме этой громадины, которая очень уж убедительно прикидывается живой, тут никого нет.*

Артем оторвал свой рычажок, когда я пытался обойти предмет по периметру и хотя бы приблизительно определить его форму. Самого момента падения я не видел, поэтому точно определить, что же там произошло, не могу – одного лишь глухого стука, который я услышал за спиной, для этого недостаточно. Могу с уверенностью говорить одно: когда я подбежал к нему, он был мертв. На своем веку я повидал достаточно мертвецов, чтобы определять их на глаз – а уж когда у них свернута шея, то и подавно.

И ведь не то чтобы я напугался. И потому что ожидал чего-то подобного, и потому что сильнее, чем был, испугаться уже не мог. Артем лежал на правом боку и, странным образом вывернув голову, смотрел, не мигая, прямо на меня – футболка на плече треснула по шву, обнажив коричневую от загара кожу и давний шрам, спускающийся к локтю – и даже это не вывело меня из относительного спокойствия, хотя, по правде сказать, выглядело все по меньшей мере жутковато. Единственное, о чем я в тот момент думал – думал, когда стоял над, без сомнения, мертвым другом – что я скажу в поселке? Что я скажу, когда меня спросят об Артеме – «вы же вместе уезжали, ну и где он?» Потому что говорить правду я не хотел ни за что на свете. Ни про «тарелку», ни про рычажок, ни про зеленые лучи.

Судя по всему, Артема вновь отбросило той же силой, что и несколько минут назад – межгалактическим вариантом автомобильной сигнализации. На сей раз он упал не так удачно и умер. «Ну хоть железяку свою отковырял», – почему-то подумал я и вздрогнул. Несмешная вышла шутка.

Я подошел вплотную к лежащему на земле Артему, опустился на колени и приложил ладонь к сморщенной шее под подбородком. Пульса не было, зрачки не двигались. Я повернул его на спину... и он послушно упал, как набитый соломой мешок. Правая рука Артема была сломана в запястье – так, что кости предплечья до предела натянули кожу на тыльной стороне ладони – однако кисть по-прежнему крепко сжимала черный угловатый предмет, похожий на влажную корягу. «Во всяком случае, он умер счастливым», – снова мелькнула в голове неуместная шутка. Я удивился себе: следовало паниковать, следовало кричать во весь голос и трясти мертвого

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

приятеля за плечи... но ничего такого я не делал. Вместо этого я... издевался над ним? Издевался над мертвецом? Похоже на то.

Я хмыкнул и решил, что надо сделать *хоть что-то* - например, вытащить эту дрянь из тёмной руки. Потом неплохо было бы оттащить его подальше от торчащего из земли кошмара, например, к «Москвичу». А там... а там я что-нибудь придумаю. Главное - поскорее убраться отсюда, пока мне не захотелось... ну, не знаю, станцевать с трупом «цыганочку», к примеру (в тот момент это не казалось мне такой уж дикой идеей и представлялось очень забавным).

Я притронулся к этой штуковине. Клянусь богом - только притронулся, ничего больше. Коснулся указательным пальцем - и все.

И тут же почувствовал, будто в грудь прилетело пушечное ядро. Я пролетел по воздуху метров двадцать и упал на спину, хватая воздух пересохшими губами. «Твою мать, - вертелось в голове. - Твою же мать. *Твою сына и святого духа мать!*». Ребра болели так, словно я только что вырвался из медвежьих объятий, живот крутило и выворачивало наизнанку - но это не было главным. Главное происходило в двадцати метрах от меня - там, где лежал Артем.

Из застрявшего в земле предмета беззвучно выскользнул прозрачный зелёный провод и заструился вниз, по неровной глади. Когда провод достиг земли, он на мгновение остановился... точно оценивая ситуацию, точно гадука, выбирающая путь к жертве. Затем он нырнул в землю и яростно, с огромной скоростью, рванул к Артему. Перед самым его телом он вырвался из-под земли, разбросав вокруг комья глины и спутавшиеся корнями пучки сорняков - и вонзился в живот, как мне показалось, точно в пупок.

Вот тут я понял, что, оказывается, пределов страха не существует. Меня охватил такой ужас, что я попятился назад - сидя на заднице, отталкиваясь от себя ступнями, не чувствуя никакой боли. Если бы мог, то побежал бы - но я не мог. У меня и ползти-то как следует не получалось! Я не мог даже отвернуться - а потому видел второй провод, точно так же, как первый, ползущий под землей. Ползущий в мою сторону, и с куда как большей скоростью, чем я полз.

Внезапно провод Артема стал наливаться дрожащим зелёным светом - с каждой секундой все более ярким, с каждой секундой все более живым... и в какое-то мгновение это свечение перекинулось на самого Артема. Сначала это было маленькое, едва заметное пятно под футболкой, потом - кокон, обернувшийся вокруг живота и верхней части ног. Кокон вращался и увеличивался в размерах, вот он уже вобрал в себя колени, вот дотянулся до ключицы... и наконец спеленал всего Артема. Кроме головы: она дерзко торчала из зелёного тумана, покачиваясь из стороны в сторону. Я заметил, как волосы стали подниматься от корней, словно их натерли эбонитовой палочкой. Артем по-прежнему смотрел на меня - обернутый в страшную зелёную полумглу, с чудовищной пуповиной, уходящей в самую высь... а потом его глаза засияли ярчайшим зелёным светом, а голова начала медленно поворачиваться, как будто кто-то надел ее на шампур и положил на раскаленный, но почему-то салатного цвета мангал.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

- Боже, - прошептал я. - Боже, пожалуйста, не надо!

Второй провод достиг моих ног, помедлил секунду... а затем обогнул меня, как если бы я был бульжником, и устремился дальше, к накатанной колее. Все правильно. *С тобой все в порядке, и тебе не нужна никакая помощь.*

Артем висел над землей - кокон вокруг него вращался с безумной скоростью, по проводу проносились ступки зеленого цвета. Предмет в земле начал вибрировать и гудеть - едва слышно, на очень низкой частоте. Голова Артема вновь повернулась... но на этот раз он повернул ее сам. Артем посмотрел на меня, и я увидел, как изменилось его лицо: искаженное гримасой жуткой боли, буквально раздираемое изнутри - и все же живое. Он был жив. Он упал, сломал себе шею, умер... а теперь парил в полуметре над травой и смотрел на меня. Живой.

Гудение нарастало, а с ним усиливалась и вибрация. Меня подбрасывало так, словно кто-то закопал подо мной многоваттный концертный динамик, а теперь включил его на полную мощность. «Ромб» задрожал, на его поверхности появилась сложная сетка из ломаных линий, по которым с едва различимой глазом скоростью пробегали зеленые ступки. Мне показалось, что еще немного - и он упадет на меня, вся эта чудовищных размеров конструкция упадет и расплющит меня, словно козявку... но «ромб» не падал. Наоборот - медленно, миллиметр за миллиметром, он поднимался выше.

Краем глаза я увидел движение справа. Это был «Москвич». Он плыл по воздуху - плыл ко мне, поддерживаемый зеленым проводом. Как в старых мультиках, только без фей и прочей чепухи. Когда автомобиль оказался надо мной, он на мгновение замер, чтобы изменить направление движения... и я увидел грязь на днище и крыльях машины. Оба моста светились зеленым.

На лицо мне посыпалась мелкая крошка, я закашлялся и отвернулся, а когда вновь поднял глаза, «Москвич» был уже на полпути между мной и Артемом. Гул стал нестерпимым, я чувствовал, как по мочке правого уха стекает кровь - но хуже всего было ощущение того, что мне негде спрятаться: даже если я заткну уши, мои кости будут вибрировать в такт с ползущим наружу «ромбом».

А потом - когда я уже хотел вырвать вены из рук зубами, чтобы только побыстрее сдохнуть - все прекратилось. И Артем, и «Москвич» рухнули вниз, провода забрались обратно в «ромб», точно в гигантский пылесос, гудение и вибрация исчезли. Только на самом «ромбе» - в нижней его части - темнели земляные полосы: он стал выше еще на несколько метров.

Я провел рукой по щеке: точно, кровь. Но это ерунда. Артем. С ним что-то произошло - и я не был уверен, что что-то хорошее. Ребра болели, но уже значительно меньше, так что я встал на колени и по-собачьи пополз вперед.

Артем вышел из-за «Москвича», когда мне оставалось ползти несколько метров. На его лице блестела самая счастливая улыбка из тех, что мне доводилось видеть. Он протянул руку, помогая мне встать.

Я поднялся с земли и прислонился к машине. Просто не хотел ни о чем думать - мысли придут, множество мыслей, но это будет

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

потом. Сейчас я знал, что если проведу хоть одно логическое заключение, то сойду с ума. Любое логическое заключение вело в темные адовы глубины, из которых я только что чудом выбрался.

Артем, не отрывая глаз от моего лица, положил руку (правую, без единого признака перелома) на капот – и «Москвич» тут же заурчал, из выхлопной трубы вырвался сизый дымок. Вспыхнули обе фары – включая ту, которая вдребезги разбилась полчаса назад. Дворники медленно, с сухим скрипом проехали по ветровому стеклу.

– Я же тебе говорил, что здесь что-то интересное, – сверкнул глазами Артем и улыбнулся еще шире. – Я же тебе говорил.

8.

События развивались с катастрофической скоростью.

9.

Я хочу сказать, что мы увидели «ромб» в субботу, а в гостях у Белкина я побывал в понедельник. Это значит, что Палыч пропал в ночь на вторник. Из чего следует, что весь этот кошмар я увидел утром в среду – ребра все еще болели, а события уже развивались с катастрофической скоростью.

10.

Палыч не был бродягой. Сейчас мне это кажется важным, а тогда – в среду утром – даже в голову не приходило. Но он не был бродягой, он был обычным блаженным, каких хватает везде. Каждый может припомнить парочку таких – вечно оборванных, безобидных, блуждающих по улицам в поисках шальной копейки. Палыч был точно таким: никто не знал, сколько ему лет, даже сам Палыч не знал, а потому все запросто были с ним на «ты», даже самая мелкая пацанва. Его можно было встретить где угодно: у магазина, рядом с банковским отделением, на ступеньках небольшого храма – небритого, в своем неизменном коричневом пиджаке, который, кажется, еще здоровался за руку с Ульяновым. Палыч. Милый старик, никому в жизни не причинивший вреда.

Он не жил на улице – у него был собственный глиняный дом на окраине, со скромной, но вполне достойной обстановкой. Раз в месяц ему приносили пенсию, которую Палыч тут же тратил – поровну – в нашей убогой книжной лавке и киоске «Роспечати», где тоннами скупал билеты телевикторин. Господи, у него и телевизора-то не было.

Утром в среду я взял пустую флягу, поставил ее на скрипучую тележку и поехал на водопроводную колонку за водой.

Палыча можно было встретить где угодно, но каждое утро он встречал у колонки, которая стояла на перекрестке центральных улиц – в ста метрах от моего дома. Возможно, он встречал там рассвет, возможно, приходил позже. Он садился рядом с обочиной и громко приветствовал всякого прохожего, иногда осеняя того крестным знамением: Палыч считал себя верующим человеком и при каждом удобном случае об этом напоминал. Как-то раз я спросил его – зачем он покупает лотерейные билеты, если церковь запрещает азартные игры.. и он заплакал.

– Грешен, – рыдал он, как ребенок. – Видит бог, грешен!

А потом – без малейшей паузы – вдруг поднял голову и улыбнулся.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

- Послезавтра денежку принесут. Дай рубль?

В то утро Пальча у колонки не было. Впервые за много лет, что я здесь прожил. Это показалось мне странным - слишком многое за последние дни казалось мне странным - но не настолько, чтобы немедленно начать бить во все колокола. В конце концов, проблем хватало и без безумного старика, который почему-то пропустил свою ежедневную вахту.

Например, проблемы с собаками. Проблемы с Артемом. Проблемы зеленого цвета, к которым я никак не мог подступиться: они казались больше меня, больше того, что я вообще мог вообразить. Всякий раз, когда я пытался вспомнить минувшую субботу, перед глазами всплывала одна и та же картина - висящий в воздухе Артем и его беспомощный взгляд. Взгляд, полный отчаяния и безнадёги.

Я наполнил флягу водой, захлопнул крышку, щелкнул засовами... и вдруг увидел то, что должен был увидеть гораздо раньше.

Провода.

Десятки проводов.

Десятки зеленых проводов, висящих на столбах; проводов, опутавших придорожные тополя; проводов, тянувшихся вдоль дороги в низких, почти такого же зеленого цвета канавах.

У меня пересохло во рту - я попытался совершить мужественное движение кадыком, но не смог.

Улицы были пусты. Как я раньше этого не заметил? Утром, в будний день, они должны быть полны жизнью - спешащие на работу кассиры, почтальоны и водители; дети, несущиеся в школу на своих громыхающих велосипедах; машины ранних рыбаков и грибников... ничего это не было. Мне показалось, что я расслышал звук мотора где-то вдалеке - но чего не услышишь, когда хочешь услышать?

Провода тянулись отовсюду - я не мог найти единого источника - и совершенно определенно работали. Основное назначение проводов - транспортировать, и они транспортировали, клянусь своим именем. Не знаю что (не знал тогда, тем более не хочу знать сейчас), но со своей работой они справлялись на отлично.

Я как мог быстро водрузил флягу на тележку и поспешил домой.

Провода спускались по столбам и скрывались почти за каждым забором - к некоторым избушкам подходили два, а то и три. К счастью, за исключением моей: как ни старался, я не обнаружил следов зеленой дряни рядом с домом... и вздохнул с облегчением. Хоть какие-то хорошие новости.

Оказавшись у себя, я бросился к телефону и набрал номер Артема. Он должен был что-то знать. Я по-прежнему был зол на него, но в тот момент действовал автоматически - когда нам плохо, мы готовы простить друзьям все, лишь бы они оставались друзьями.

- Да? - голос в трубке был сонным и вроде бы недовольным. - Санька, чего хотел?

- Артем? - я был так потрясен, что не знал, что и ответить. - Как ты...

- Узнал, что это ты? - хохотнул Артем. - Да запросто. Легко.

- Тема, какого черта? Ты был на улице? Ты это видел? Я пошел на колонку, а там Пальча нет... там вообще никого нет! Весь поселок как вымер. И провода эти... господи, Тема, это же... я не знаю что это такое. Я не знаю, что мы будем делать.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Он терпеливо выслушал весь этот бред - все ту бессмыслицу, что я нес - а потом удивленно спросил:

- Делать? Что ты имеешь в виду - делать? У нас все хорошо.
- У нас? Я не...

- У нас. В Милоградовке. У нас все хорошо. Ну нету больше Палыча - так ты любого спроси: разве кто жалеет? Одной заботой меньше. Дети опять же меньше пугаться будут.

У меня голова шла кругом - я не успевал за всем этим, что-то происходило, и это что-то шло мимо меня. Летело мимо, не обращая на мое недоумение никакого внимания.

- Артем?
- Да, Саша.

Он никогда не звал меня Сашей. Всегда - Саня, Санька или Сашок. Сколько я себя помню - сколько я нас помню. Вдруг понял, что разговариваю с чужим, абсолютно незнакомым человеком.

- Артем. Что ты сделал? Что... - мне было сложно это произнести, но я собрался с силами и выдавил: - Что вы сделали?

На том конце линии тяжело вздохнули.

- Я не стал тебе звонить. Ты бы не понял. Как не понял вчера, в гараже.

- Не понял чего? Что вообще происходит, твою мать?

Артем замаялся - всего на секунду. Я вдруг захотел бросить трубку, потому что каким-то образом знал, что он хочет сказать.

- Игорь хотел, чтобы это был ты. Я спас твою жизнь.

- Я не понимаю, - Хотя, конечно, все понимал. - Артем, что ты несешь?

- Ты спас мне жизнь в субботу. Я сделал то же самое... но не потому, что ты какой-то особенный.

- Ты отдавал долг.
- Все правильно. Теперь мы в расчете.
- Что вы сделали?
- Ты знаешь.

- Что вы сделали, черт возьми? Что вы с ним сделали?

- Ты знаешь, - терпеливо повторил Артем. - Саша... послушай. Не мешай. Просто не мешай. Пожалуйста.

Я чувствовал, как холодеют кончики пальцев. Я видел, как плывет рисунок на обоях перед глазами. Я ощущал дрожь, бегущую вдоль позвоночника.

- Если хочешь, заходи в гости. Сейчас.

- Что? Артем, я не понимаю... я звоню в милицию. Все, хватит.

Чего я не ожидал - так это звонкого мальчишеского смеха в ответ, смеха долгого и, без сомнения, искреннего.

- Не стоит, правда, - отдышавшись ответил Артем и вдруг его голос стал серьезным. - Я покажу тебе, прямо сейчас. А потом приходи. Если, конечно, хочешь. Я бы, конечно, подождал до завтра - но завтра будет поздно.

- Артем...
- Саша, посмотри на трубку.

Я опустил глаза... и вскрикнул, как если бы держал в руке раскаленную кочергу. Трубка - и сложенный кольцами телефонный провод - были ярко-зелеными, почти светящимися в полумгле прихожей.

- Саша, ты здесь? Ты с нами?

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Он издевался – а я ничего не мог поделаться: моя ладонь давно разжалась, а трубка по-прежнему была на месте, уткнувшись теплым пластиком прямо в ухо. Я попытался отдернуть голову – но ничего не вышло, трубка лишь плотнее, почти интимно, прижалась к щеке. Мне показалось, что она хочет вонзиться прямо в мозг... но едва я успел додумать эту мысль до конца, как из трубки вырвалось зеленая пелена и сбила меня с ног.

11.

Первое, что бросилось в глаза – огромное небо, усыпанное звездами. Оно казалось таким близким... как будто можно было коснуться Луны, если встать на цыпочки и вытянуть руку над головой. И звезды; тысячи звезд – ярких, переливающихся, сверкающих гранями, точно бриллианты, в ночной мгле. На секунду я даже забыл о том, как оказался здесь – ночью, посреди степи, совершенно один. И оказался ли вообще? Может, все так же стою у себя дома, с висящей у уха телефонной трубкой – а эти картинки просто крутятся у меня в голове, как в обычном телевизоре?

Я сразу узнал место – и трудно было бы его не узнать: вон дорога, по которой мы с Артемом приехали, вон рытвина, оставшаяся от споткнувшегося «Москвича»... а вот то самое место, где я сидел, съездившись от ужаса, и наблюдал, как моего друга воскрешают из мертвых.

Только «ромба» не было.

Я наблюдал все с высоты, поэтому убедился в этом достаточно быстро. Шевелиться мне дозволено не было (а очень хотелось, до зуда в ступнях), зато озиаться – сколько угодно: никакого предмета в земле, лишь чужая, негостеприимная, мстительная казахская степь и яркое, манящее звездное небо.

Потом послышались голоса.

Они шли со стороны дороги, подгоняемые тусклым светом фар. Людей, судя по голосам, было много, а вот машина – одна, ехала она довольно медленно, и я сразу узнал высокий силуэт «Нивы» Белкина. Почему-то при ее появлении я почувствовал теплоту... и жажду. Так бывает, когда в жаркий день открываешь холодильник и видишь там запотевшую пивную бутылку. Даже если не хотел до этого, рука сама тянется к горлышку.

Голоса приближались. Автомобиль ехал медленно, стараясь не превышать скорость идущих по обеим сторонам от него людей. Когда фары «Нивы» подпрыгнули на какой-то кочке, я узнал некоторых из идущих. Впереди шел председатель сельсовета Вагнер. Сразу за ним – судья Аплекаева с зятем, майором милиции; рядом бодро прихрамывал еврей Коган, хозяин ломбарда и предводитель местных малолетних ублюдков, называющих себя «фашистами». Фашисты испуганно семенили в хвосте толпы.

А это была именно толпа – человек сто, а может, и больше. Большую ее часть составляли люди уважаемые и влиятельные: владельцы магазинов, директора муниципальных служб, фермеры... Весь цвет. Люди, принимающие решения. Люди, в чьих руках судьба поселка и всех его жителей... делегаты. Без особого удивления я заметил идущих рядом главврача районной больницы и школьную директрису: любовников, у каждого из которых были семьи – и семьи эти тоже степенно шли по узкой змейке дорожной колеи вместе со всеми.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Только куда они шли? Похоже, это именно то, что хотел показать мне Артем... но без «ромба» во всем не было никакого смысла. Я начал схватывать общую идею, однако «ромб» был ее неотъемлемой частью.

«Нива» свернула с колеи и поехала в мою сторону. Люд бесшумно, едва дыша, повернул следом.

Неужели они пришли сюда пешком? Ведь это же бог знает сколько километров, я сам с трудом припоминал, сколько времени мы с Артемом добирались назад - он, молча улыбающийся; я, уговаривающий его выкинуть случившееся из головы. Кажется, я уговаривал его целую вечность - во всяком случае, никак не меньше часа. Часа езды.

Я по-прежнему не мог двинуться с места, а потому никак не мог понять, к кому обратился Игорь Белкин, заглушивший мотор машины и вышедший наружу. Как я не оглядывался - никого больше не замечал, несмотря на то, что Игорь разговаривал с кем-то, кто находился у меня за спиной.

- Мы все понимаем, - вкрадчиво начал он. - Мы хотели, чтобы вы это знали. Чтобы вы были в нас уверены.

Раздался низкий одобрителный гул - я сразу знал этот жуткий звук. И в то же время... Нет. Не может быть. Какая-то ерунда.

- Собаки мне все объяснили, - продолжал Артем. В подтверждение своих слов он нырнул в машину и вытащил оттуда отрубленную голову Джека. - Он мне все объяснил, и я хочу вам сказать, что я... что мы все понимаем. И хотим это доказать.

Коган быстро закивал - а за ним и другие, поднялся небольшой гул. Затем раздался бас председателя: «Тихо! Это еще не все!», и все как по команде замолчали. Я усмехнулся: конечно же, по команде. Именно так.

- Мы привезли то, что вы просили, - я вздрогнул, услышав голос Артема - по всей видимости, он сидел на пассажирском сиденье. Теперь он стоял рядом с Игорем... даже чуть впереди него. - Мы привезли то, что вам нужно.

Толпа опять подняла гвалт, но на сей раз никто ее не останавливал. Игорь с Артемом открыли багажник «Нивы» и стали вытаскивать оттуда что-то, похожее на свернутый трубой ковер - остальные наблюдали, но помочь не вызывались. «Пойдем ко мне, - расслышал я шепот директрисы, когда та украдкой наклонилась к лысой макушке главврача. - Когда вся это закончится... у меня для тебя что-то есть».

Голову Джека Игорь оставил лежать на капоте машины. Глаза пса были открыты, пасть раззявлена в полуухмылке; он внимательно следил за движениями хозяина и даже шевелил ушами в такт его шагам - так что когда они бросили перед «Нивой» тщедушное тельце Палыча, случилось две вещи: Джек одобрително гавкнул, отчего нижняя челюсть его звонко стукнулась о железную поверхность капота, и у меня заурчал живот. Заурчал так, как если бы я был страшно голоден - а передо мной только что поставили сковороду с жареной картошкой вперемешку с ароматными грибами. Я хотел зажмуриться... но что, в конце концов, от меня зависело? Я был голоден, и передо мной была еда.

Палыч был еще жив. Он встал на четвереньки, тряхнул головой... и увидел меня. Его глаза расширились, он улыбнулся и даже что-то

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

пробормотал себе под нос... но потом из кучи народа выбежала судья и пнула его в бок шпилькой босоножки. Когда Палыч охнул и упал, она пнула его еще раз, потом еще... к ней присоединились бойцы Когана, знатные мастера по части групповых избиваний - и вскоре Палыча уже били все. По крайней мере, те, кто смог дотянуться - они даже не столько избивали его, сколько толкали в мою сторону. Палыч сначала пытался что-то сказать им... потом он пробовал прикрываться руками... а затем он замолчал и покатился, смешно разбрасывая руки и ноги, к моему основанию.

Из меня вылетел тонкий зеленый провод. Он коброй взвился над телом бедняги и секундой спустя впился ему в шею. Одновременно с этим я почувствовал страшное облегчение, легкий зуд во всем теле прекратился, возникло ощущение все нарастающей силы. Вторая моя часть - та, которая наблюдала - страстно желала уйти, но моя главная, основная составляющая, не замечала и не хотела замечать ничего, кроме извивающегося куска плоти внизу. Я ел. А еще я понимал, что эта еда, во-первых, позволит мне выздороветь, позволит мне подняться на ноги; а во-вторых - эту еду, это конкретное блюдо, я могу есть очень долго. Гораздо дольше, чем они думают. В человеке, тело которого постепенно покрывалось зеленой амальгамой, было столько энергии, что я могу утолить не только свой голод. Я могу утолить еще и их голод - как, кажется, и обещал. Что-то такое я точно говорил одному из этих двоих, что приехали на своем смешном дребезжащем аппарате. Говорил, но и представить не мог, насколько все окажется просто. Это очень питательное место, и почему бы мне не выполнить свое обещание? Они просят на удивление мало... на удивление мало из того, что я могу сделать. Произошел досадный несчастный случай, но того, что они мне дали, хватит и на мое скорейшее восстановление, и на их смехотворные нужды. Я выпустил второй провод - так будет быстрее - и снова издал рыкоподобный гул. Хорошо.

Нет, нет, нет! Так не должно быть. Такое просто не может произойти, я не хочу это видеть. Я не хочу это видеть, я не хочу это чувствовать, я не хочу это понимать. Палыч, в которого только что воткнулись два мерзких зеленых хобота, кричит. Я и не думал, что он может так кричать, что в его отравленных легких может поместиться так много воздуха. Он кричит, а в меня льется мощь. Я чувствую, как становлюсь больше... но на самом деле, конечно, я просто поднимаюсь. Та моя часть, которая была скрыта в земле, постепенно поднимается, и звезды становятся еще ближе. Палыч кричит, столпившиеся внизу люди алчно смотрят на него и радостно визжат, когда такой же зеленый провод падает в руки каждому из них. В руках он превращается - для каждого человека в свой особенный предмет; такой, каким он хочет его видеть. Они могут унести это с собой. Они могут сделать из этого все, что пожелают: в моем сознании проносятся образы - чудесных телевизоров, которые показывали бы будни женской душевой; какое-то оружие, не требующее патронов и ежесезонной чистки; приспособление, стирающее память и записывающее в нее ложные воспоминания (это майор); дарующий вечный кайф наркотик (который можно продавать за бешеные деньги, а можно и втыкать самому - прямо в вену острым концом длинного зеленого провода); просто

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

машинка, печатающая деньги... и еще тысячи вещей и возможностей. Я могу все это сделать. Я сделаю это.

Нет.

Нет.

Нет.

Я не хочу это видеть, я не хочу это чувствовать, я не хочу это понимать.

Но я вижу, и чувствую... и понимаю. Так получилось. Так вышло, и теперь я стал частью этих людей, а эти люди стали частью меня. Прямо сейчас они становились частью меня. Когда они уйдут... а они обязательно уйдут, получив желаемое - с ними иначе не бывает - я продолжу... питаться. Человек, который сейчас корчится и вопит, завернутый в зеленое покрывало, прожил бы еще десять или пятнадцать лет... но я могу использовать его гораздо дольше. ГОРАЗДО ДОЛЬШЕ. А еще... а еще...

А еще ты будешь питаться через все эти провода, вот что. Вот то, чего они не знают, правда?

Каким-то образом я смог обособить свою настоящую половину - в тот самый момент, когда подумал, что возврата уже не будет. Я вдруг понял, что этот корабль, или чем бы он там ни был, мог сделать то же самое с Артемом, или со мной, или с нами обоими... но в тот момент он был слаб. Ему была нужна помощь, о которой он молил эти чужие для него небеса, отправляя туда луч за лучом.

И он вернул жизнь Артему. На это он еще был способен. Он вернул ему жизнь, и сделал так, чтобы об этом узнал Игорь... а затем и все остальные. Он давал возможности, раздавая предметы и пробрасывая провода - но в то же время это питало его, возвращало его к жизни... прогревало турбины. Ты используешь нас как батарейки. Как чертовы «энерджайзеры».

Я становился выше, но мне было плевать: я начал получать удовольствие от процесса. Без дураков, этим можно заниматься вечно! Надо будет взять себе на заметку. Довольно забавно и не лишено некоего смысла. Люди расходились, я чувствовал обрывки их простых мыслей - в основном, они были связаны с восхищением и завистью, но одна мысль - эта абсурдная мысль, мелькнувшая у одного из них, того самого, упрямого - очень рассмешила меня. Батарейки? Что за чушь. Совсем нет. Это было бы слишком примитивно. Мне не нужны батарейки. Мне нужны...

12.

Возможно, всему виной осень с ее бесконечной желтизной и прелыми холодными ветрами по ночам, но я порядком устал. Голова трещит, глаза болят так, что их хочется немедленно выдавить, вены на ногах того и гляди прорвут кожу - набухли и висят темными дорожками на бледных худых костях... может, осень и не при чем. Мне настолько плохо, что валить все на погоду было бы несколько самонадеянно. Слишком просто.

Сколько я еще здесь протяну? Возможно, до зимы. Вероятнее всего, не доживу и до нее: с каждым днем я все сильнее чувствую, как угасаю. Еще и месяца не прошло - а я уже ощущаю себя болезненным стариком, кем, по сути, и являюсь.

Иногда я думаю, что поставил не на тот номер... и тогда я вспоминаю Артема. Вспоминаю Палыча и судью Аплекаеву, которая

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

бьет его в бок, бьет несколько раз. Вспоминаю ужасное видение, в котором с удовольствием выжимал живого человека, точно мокрую тряпку - в какой-то мере потому, что так было нужно, но в основном от того, что мне это нравилось. Я вспоминаю все это и начинаю спорить с собой, раз за разом возвращаясь к той злополучной субботе, в своих фантазиях всякий раз заканчивая ту поездку по-новому. Все изменилось слишком быстро - кажется, я об этом уже говорил? - но у меня была возможность поступить так же, как все. До сих пор не понимаю, почему не сделал этого, и почему это сошло мне с рук... хотя как сказать. Сложно назвать то, что произошло со мной, большой удачей.

Увидеть, как твой мир рушится - и пережить это... невеликая удача, можете мне поверить.

13.

Я очнулся в прихожей, с телефонной трубкой в руке. Трубка молчала; та сторона лица, которая была ближе к ней, нестерпимо болела. Когда я с трудом поднялся и посмотрел в зеркало, то увидел огромный красный ожог - от затылка и до самого подбородка. Волосы в этих местах побелели и стали жесткими, как проволока.

Всю среду я просидел дома. Окна задернул занавесками, телефон и интернет-линию отключил. Немного подумав, отключил от сети все электроприборы, сорвал со стены радиоприемник и выдернул антенный шнур из телевизора. Запер двери. К ноющей боли в голове привык и в конце концов просто перестал обращать на нее внимание.

Больше всего на свете мне не хотелось идти к Артему - несмотря на то, что он звал и, определенно, хотел что-то сказать... возможно, даже показать. На мой взгляд, я уже видел и знал достаточно. Если я все правильно понял (а причин сомневаться в этом у меня не было), мне вообще не стоило показываться на улице - в данной ситуации я представлял явное меньшинство, а способов агитации в новых условиях у большинства хватало. В тот момент мне казалось, что я по горло сыт зеленым цветом и без еще одной демонстрации его возможностей вполне могу обойтись.

К Артему я так и не пошел.

День постепенно таял. Никто не ломился ко мне в дом; половицы не взрывались вулканом щепок, выпуская наружу клубки проводов; никакие чудеса мой покой (назовем это так) не нарушали.

Ближе к вечеру я дошел до вопроса, как долго смогу так просидеть. Еды хватит на пару месяцев. Воды - на пару недель. Рано или поздно мне придется выйти, и тогда...

А что «тогда»? Я не знал. Но и становится одним из них - таких, как Артем или Игорь - тоже не хотел. Бороться? Воевать? Смешно. То же самое, что драться с ветром. Или проливным дождем, так?

И лишь когда раздался гул - самый громкий, самый протяжный гул, который мне только доводилось слышать - и когда хлипкие окна затряслись в оконных рамах, и сухой ветер с силой ударил в кирпичные стены, лишь тогда я вспомнил о словах Артема. Он сказал, что завтра будет поздно.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Значит, что-то должно случиться сегодня. Значит, что-то происходит уже сейчас.

Гул начался в восемь вечера и продолжался до самого конца - и почти сразу же мои уши заложило, как в самолете перед посадкой. Едва услышав этот звук, я вспомнил дрожание земли, с которым корабль выбирался наружу. Я попытался представить его истинные размеры, предполагая, что со вчерашней ночи он поднимался безостановочно - и не смог. Выходило что-то колоссальное, бесконечно длинное, тянущееся из самых недр.

Гул становился все громче, и, в конце концов, я открыл двери и вышел наружу. Если бы я этого не сделал - долго бы в трепыхающемся, словно простыня, доме не просидел. Сошел бы с ума, или заперся бы в подвале, или удавился бы на трубе отопления... потому что звуки усиливались. Они окружали меня - а еще меня окружали тени. Они дрожали на занавесках, прыгали по потолку и стенам. Похожие на наскальные рисунки: грубые, пугающие. Близкие. Что-то происходило, прямо сейчас - так что я открыл двери и вышел наружу, в холодные объятия августовского вечера.

По улице нескончаемым потоком шли люди - деловито, почти синхронно. На лицах их было написано пустое удовлетворение. Они шли отовсюду - отворив калитку и ступив на обочину, я не смог различить начала и конца процессии, и они шли на юг. Гул доносился оттуда же - и я вроде бы заметил небольшую точку на горизонте, но росла она слишком медленно, чтобы быть уверенным, и я пошел вместе со всеми. Стараясь идти в ногу, я пытался услышать хоть один разговор - но разговоров не было, все двигались молча. В огромную человеческую реку вливались небольшие ручейки с улиц поменьше: среди идущих я заметил безучастного Когана. На его обычно живом лице не было тени эмоций. Когда мы волею случая оказались рядом, я наступил ему на ногу, но тот даже не поморщился.

Мы шли к Советской улице. Там поток поворачивал направо, по направлению к почте и парку, и я смог по-настоящему оценить его масштабы. Только там, на Советской, я понял, что со мной рядом идет вся Милоградовка. Очень много детей - таких же хмурых и молчаливых; целая колонна старух в цветастых платьях; пьяницы и гопники всех возрастов - весь поселок шел туда, откуда доносился глухой и яростный гул. И у каждого было что-то в руках: какие-то предметы мне были знакомы (соседская бабушка сжимала когтистыми пальцами тостер; Эмиль, продавец из автомагазина, обнимал чудовищных размеров металлоискатель) - но большая часть ни о чем не говорила. Какие-то сучковатые обрубки. Длинные, эластичные трубки. Темные продолговатые коробки с вибрирующими усиками по бокам... судя по тому, как бережно люди с ними обращались, они, очевидно, видели в этих коробках нечто иное. Нечто бесконечно ценное.

Он появился, когда до почты оставалось идти минут пять.

Лишь когда я увидел его собственными глазами, то понял, насколько корабль был огромным. Маленькая точка на горизонте превратилась в непостижимых размеров многогранник, летящий на высоте птичьего полета. В его тени скрылась вся южная сторона видимого пространства, и по мере его приближения тень угрожающе росла. В какой-то момент корабль лег на ребро, и мне показалось,

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

что сейчас он заденет своей кромкой горизонт и обрушится на землю – но он лишь задрожал, как если бы между нами было невидимое пламя костра, и слегка изменил траекторию. На его черной поверхности искрились молнии зеленого цвета, яркие огни загорались то тут, то там... но причудливей всего выглядела паутина проводов, которые в огромных количествах тянулись от него к земле. Я повертел головой и увидел, как провода, опутавшие Милоградовку, поднимаются и опускаются – на столбах, деревьях и канавах – и с изумлением понял, что все они сейчас ведут туда – в небо, где все рос и рос царственной громадой черно-зеленый «ромб», одним своим видом насмежавшийся над всей геометрией разом.

Гул достиг апогея. А потом стал еще громче, от этого гула вылетали окна домов, осыпалась штукатурка и слетал шифер с крыш. Слетевшей вывеской универмага пополам рассекло зятя судьи Аплекаевой и двух подростков в одинаковых белых футболках в обтяжку (тела остались лежать на асфальте, процессия предельно аккуратно их обходила); колесо обозрения из Парка развлечений сорвалось с опор и завалилось на бок, подняв огромное облако пыли; старое здание библиотеки сложилось внутрь, как бумажная фигурка, и Советская улица оказалась усыпана огромными конфетти книжных страниц – мне под ноги упал старый выпуск «Роман-газеты» за восемьдесят шестой год с пятнами крови на обложке. Людям, идущим вперед, до этого не было никакого дела: они шли, задрав головы, не отводя глаз от корабля – словно жили одной с ним жизнью, а все остальное было неважным. Толпа повернула в сторону памятника – вслед за кораблем: к этому моменту он уже закрыл собой все небо, подсвечиваемый редкими солнечными лучами с запада. Только теперь можно было увидеть, где он кончается: очень далеко, так, что между его кормой и южной стороной горизонта оставался зазор в палец толщиной. Я прикинул, что даже на модернизированной «Ниве» Игоря туда можно будет добраться лишь к полуночи.

Зависнув над центральной площадью, корабль замер.

14.

Как Артем оказался рядом – ума не приложу. Белкин стоял от него по левую руку и так же, как и все, неотрывно смотрел на переливающуюся, искрящуюся темную массу над головой.

Артем дотронулся до меня – отчего я вздрогнул, как если бы случайно угодил во что-то скользкое и липкое.

– Почему ты не пришел? – спросило существо, надевшее маску моего друга. – Я тебя звал. *От приглашений не принято отказываться, разве нет?*

Что я мог ответить ему – стоящему на расстоянии вытянутой руки и такому далекому, такому невыносимо чужому? Я пытался отыскать в его глазах знакомые искорки, что-то, что связывало бы его с тем Артемом, которого я знал... и не находил. *Ты видел? Видел, или у меня уже едет крыша? Сашок, только не говори, что у меня шиза.* Этого Артема больше нет. Теперь в нем прячется что-то холодное. *Что-то вдохновенное.*

– Зачем мне было к тебе приходить? Видишь? – я повернулся к нему обожженной стороной лица. – Это сделал ты.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Артем удивленно уставился на ожог... провел по нему пальцем, от чего я сморщился и отпрянул.

- Занятно, - пробормотал он. - Хм.

Корабль над нашими головами начал подниматься - медленно, степенно. Стало светать, как если бы солнце вдруг передумало садиться и пошло вспять. Толпа на площади шумно вздохнула.

- Я только хотел показать, - извиняющимся тоном продолжал Артем. Из-за гула я едва его слышал, и он, будто прочитав мои мысли, почти проткнул бугристым носом мою щеку. - Я хотел, чтобы ты понял.

- А почему ты думаешь, что я не понял? - прокричал я в ответ. Артем недоверчиво сощурился.

- Потому что ты здесь... но ты не с нами, - он кивнул, ожидая от меня подтверждения, но я молчал. Тогда он улыбнулся и задрал подбородок вверх.

Вокруг бушевала буря. Пыль, закрученная в высокие столбы, вырывала многолетние деревья, росшие за памятником. Сама статуя Ленина мерно раскачивалась на постаменте, как если бы железный вождь внезапно решил спародировать знаменитую походку Чарли Чаплина. Одно из деревьев ударило Ленина по затылку, и он не выдержал - обрушился вниз, на чьи-то головы. На пьедестале остались стоять его ботинки с торчащими из них кусками арматуры; взметнулось облачко железной пыли, которое тут же смешалось с очередным вихрем и ушло, шатаясь, на запад.

Корабль поднялся так, что молнии в его складках превратились в едва заметные огни. Провода на столбах натянулись, точно тетива; я заметил новые - вырывающиеся из-под земли, этих было заметно больше. В конце концов, провода не выдержали - и лопнули с оглушительным треском, озарив вечернее небо сполохами зеленых искр. Люди разочарованно ахнули и грустными, почти собачьими глазами следили за тем, как обрывки с запутавшимися в них верхушками телефонных столбов и молодыми кленами, покачиваясь, исчезают в вышине.

- Жаль, что он улетает, - с лукавой улыбкой шепнул мне Артем. Из его ноздрей текла кровь, тонкие струйки исчезали под воротником рубашки. - Правда?

Улетает. Поэтому он сказал, что завтра будет поздно? Нет. Было еще что-то. Что-то, до чего я почти докопался, когда меня буквально выдернули из телефонного гипноза.

Весь шум прекратился буквально на секунду - стало так тихо, что я услышал скрежет ржавого железа, это арматура в ботинках Ленина все еще раскачивалась на ветру - а потом корабль резко, как коршун, спикировал вниз.

И все началось с новой силой - но большей части случившегося я не видел. Поток воздуха меня буквально вжало в асфальт, я лишь успел заметить что-то гигантское, ломающее оставшиеся верхушки деревьев и срывающее верхушки домов. *Провода. Все дело в проводах.*

- Все дело в проводах! - проорал я стоящему на корточках Артему. - Ты же сам мне это показывал, помнишь?

Он недовольно зыркнул в мою сторону и попытался подняться - как и все остальные, которых расшвыряло по площади. Лежащий

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

рядом старик недоуменно смотрел на свою ногу, сломанную в лодыжке.

- Провода не просто дают что-то, так? Повернись ко мне, мать твою!

Артем вновь посмотрел на меня, и я увидел испуг в его глазах. Я кожей чувствовал нависшую грудку металла, мои руки дрожали, а ноги не слушались... но этому испугу я был рад. Значит, все так и есть.

- Они питают его! - я ткнул пальцем куда-то вверх, затем на Артема. - Они питают вас, а вы питаете его. Вы все - батарейки! Долбаные «энерджайзеры»!

Но и это было не все. Я попытался вспомнить последнюю деталь... что-то ускользающее, самое важное... что-то, связанное с глупостью и ошибкой.

Артем встал на ноги. Я видел только его ботинки - зеленые отблески на серой коже - и вцепился в них мертвой хваткой. Кем бы он сейчас не был, у него осталось все то же тело. Я всегда был сильнее.

Я силой дернул его за голени, и Артем упал рядом.

Люди начали кричать. Сначала это были редкие крики, затем все чаще и чаще. Я бросил быстрый взгляд наверх... и увидел, как они исчезают.

Те, кому удалось подняться, тянули руки с зажатými в них вещами к кораблю. Предмет начинал вибрировать и наливался зеленым светом, отчего кожа на руках дымилась и лопалась, обнажая кости и сухожилия. Я разглядел стоящего неподалеку Вагнера с чем-то, похожим на книжную полку под мышкой - он даже поднять ее не успел, полка стала ослепительно зеленой и буквально вгрызлась ему в бок. Запах горелой плоти становился все сильнее, площадь наполнилась едким дымом - и они стали пропадать. Зеленое сияние с предметов переходило на тела, но не опутывало их коконом, как я уже видел, а проникало внутрь, словно сошедшее с ума рентгеновское излучение. Люди на глазах становились прозрачными - вздымающаяся грудка Вагнера стала таять на глазах, и я сначала увидел его ребра, а затем и раздувающиеся, как меха, легкие. Вскоре вокруг меня были уже не люди, а вибрирующие внутренние органы - и все же они как-то умудрялись кричать, до тех пор, пока не исчезали совсем, оставляя после себя дымчатую черную струйку. Я зажмурился, но яркий зеленый свет бил и через закрытые веки. Нога Артема в моей руке задергалась, но я лишь крепче сжал ее. Мне надо кое-что сказать ему... прежде, чем он исчезнет вместе со всеми.

Я подполз так близко, что наши бедра соприкоснулись, и я почувствовал, что его тело стало необычайно мягким. Надо торопиться.

Теперь уже я был в миллиметре от его лица - и мог видеть, как кожа превращается в промасленный пергамент, обнажая сеточку кровеносных сосудов и связки мышц. Он теперь даже глаза закрыть не мог - веки тоже стали прозрачными, и под ними я видел пульсирующие зеленые жилки на глазных яблоках.

- Но вы не батарейки, - сказал я ему. - Это было бы слишком примитивно. Ему не нужны батарейки. Ему нужны..

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

Корабль восторженно взвыл – и я узнал это примитивный восторг сытости, вспомнил, как сам восторгался этим ощущением. Проживал его.

– Видишь ли, ему нужны аккумуляторы.

Артем смотрел на меня – становящийся меньше, как луковица, которую раздевают слой за слоем – но ужас на его лице я прочитал все же успел.

– Это конец, – проговорил он. – Он так сказал... мы одно целое... мы стали одним... и это... конец...

Я расхохотался.

– О нет, дружище, – выкрикнул я. – Он вас обманул. Поверь мне, это только начало.

Он раскрыл рот – но испарился, так и не успев ничего ответить. Количество людей на площади – насколько я мог судить по их обуви, потому что так и остался лежать на земле, зарывшись носом в островок зеленой травы – стремительно уменьшалось. Горелый запах становился все сильнее, но сейчас к нему добавился острый запах озона. Мне показалось, что я увидел кроссовки Белкина за секунду до того, как они превратились в бледные ступни, а еще секунду спустя – в дрожащие, растопыренные фаланги. Кем бы не был их обладатель, он издал такой истошный вопль, что смог заглушить на мгновение этот нестерпимый гул.

Только начало.

Верил ли я сам в это? Верил ли я в то, что теперь все, кого я знал – весь поселок, включая моих школьных друзей, собутыльников и знакомых – обречены на вечное скитание в местах, которые лежат далеко за пределами сознания и понимания? Верил ли я в то, что они, все эти люди; люди, которые прошлой ночью принесли в жертву живого человека; люди, обменявшие все, что имели, на сутки пребывания в ядовито-зеленом раю – верил ли я, что все они отныне лишь нескончаемый, вечный запас топлива – аккумуляторы, которое, в случае чего, всегда можно подзарядить?

Да. Я верил в это. Я знал это наверняка. Они получили свои устройства... свои вечные двигатели, свои удивительные телефоны, телевизоры и стиральные машины – получили все это, зная, что через двадцать четыре часа их здесь не будет. Да, они не предполагали, что все обернется именно так... но попрощались с этой землей именно той ночью.

Гул над головой начал постепенно стихать, а голоса вокруг вновь стали редкими и едва различимыми. Я все так же лежал лицом вниз и вспоминал голову Джека на капоте «Нивы» – отрубленную голову, которая радостно гавкнула при виде скрючившегося в пыли Палыча. Я вспоминал Артема, карабкающегося вверх по обшивке корабля в поисках своего «рычажка». Я вспоминал Игоря Белкина, склонившегося над своим странным приспособлением, и то, как зеленый провод опутывал сердце его овчарки. Эти картины одна за другой крутились в моей голове – чтобы остаться там навсегда – и когда я, наконец, смог найти в себе силы и подняться, все так же держа в уме склонившую набок голову Лады, площадь и небо над ней были пусты.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

15.

Самое удивительное – самое странное, как мне теперь кажется – так это то, что до сих пор никто сюда не приехал. Милоградовка лежит в руинах почти четыре недели, и за это время кто-то обязательно должен был хватиться – родственники, знакомые, руководство области, в конце концов... но никто не хватился. Ни единая живая душа.

Во всем поселке не осталось ни одного целого дома – кроме моего. Мне понадобилось лишь заменить лопнувшие оконные стекла и заново перестелить шифер на крыше, в то время как от соседних домов не осталось ничего, кроме пары стен. Почта и другие центральные здания Милоградовки превратились в огромные кучи мусора; большая часть деревьев лежит, склонив кроны, среди груд битого кирпича, стекла и разбросанных остатков мебели.

Хуже мне стало уже на следующее утро. Такие же ожоги, как и на лице, появились на спине и плечах. Постоянно тошнило, несколько дней вообще выворачивало наизнанку так, что я не мог взять в рот даже куска хлеба. Появилась боль в ногах. Голова вообще болела, не переставая – да и до сих пор болит. Таблетки не помогают – я имею в виду, никакие таблетки, потому что у меня их целый склад: в четверг вечером я добрался до разрушенного аптечного домика, где собрал в мешок все, что только смог найти. Забавно, но почти все (кроме глазных капель) оказалось бесполезным, даже цветные коробочки с огромными ценниками, на которые в прошлой жизни мне пришлось бы копить месяцами.

В темноте кончики моих пальцев светятся зеленым, а левая рука – та, которой я держал Артема – почти высохла и висит вдоль тела безжизненной плетью. Чтобы случайно не сломать ее, я привязываю руку к туловищу поясным ремнем. Через раз я мочусь кровавой слизью, а когда хожу по большому, даже не смотрю на результат: мне достаточно того, что я сползаю со стульчака, обливаясь потом и слезами. Рассказываю это не для того, чтобы напугать: со мной происходят вещи и пострашнее, просто хочу, что все было предельно ясным.

Все случилось очень быстро... события развивались с катастрофической скоростью, и вот я уже один, единственный живой человек в до основания разрушенном селе, которое когда-то почти стало поселком городского типа. Правда, судя по всему, уже зимой село будет полностью безлюдным... и, наверное, это к лучшему. Я не могу найти другой причины, по которой меня оставили жить – да и не хочу, если честно, искать. Живу – а это главное, и пусть мне никогда больше не попрыгать с бреднем на весеннем нересте. Мог бы уехать, мог бы скитаться по врачам и больницам (некоторые из них, полагаю, были бы весьма специфического свойства)... да только толку от этого было бы немного. Я знаю. Я чувствую. Они могли бы дать мне лекарство от головы, но что медицина может сделать с зелеными огнями, струящимися из-под ногтей?

Когда я думаю обо всем этом... когда я очень близок к тому, чтобы начать себя жалеть... тогда я выхожу на улицу и смотрю на юг. Я смотрю на низкое южное небо и вспоминаю все те вещи, которые случились; я вспоминаю людей, которых больше никогда не увижу, и время, которое когда-то с ними делил. В моих мыслях нет места зеленому цвету – даже несмотря на то, что все вокруг напоминает мне о нем. Я закрываю глаза и иду по тихим летним

Конкурс "Фэнфики по произведениям Стивена Кинга 2009"

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

улочкам: по Кирова, затем на Весеннюю и до конца, где та упирается в Советскую. Вокруг звенит июнь, школьники рассекают обочины на своих древних скрипучих велосипедах, ворчат петлями ворота и калитки, собаки устраивают свой вечный полуденный перелай. Я подхожу к воротам парка, спасаюсь в тени древних ив и тополей, сажусь на теплую скамейку и смотрю, как подростки раскачивают корзины колеса обозрения, когда те достигают высшей точки – их подружки прижимаются к ним и визжат от восторга. Все хорошо. Все так, как и должно быть. И в этот момент, в этот самый отчаянный момент, когда в уголках глаз появляются первые слезы, я клянусь себе быть здесь в свой последний час. Не там, где степное небо нависает над бесконечными целинными полями; не там, где падает и распадается на отдельные буквы вывеска продуктового магазина; не там, где я мог бы стать тем, кем, к счастью, не стал – я клянусь себе быть здесь, под тихим журчанием ивовых ветвей и в окружении молодых, бесконечно счастливых голосов.

Это тот номер, на который я поставил.

конец